Приуральская Правда
г. УРАЛЬСК

К 100-летию со дня рождения А. П. Чехова

1860 **1960**

Наш любимый писатель

Уважаемый народом

Антон Павлович Чехов одинаково пользуется вниманием и любовью как литераторов, так и тех читателей, которые просто любят, знают литературу, не ставя себе целью изучать ее, и при чтении руководствуются только своим вкусом.

Главное, что привлекает в произведениях А. П. Чехова — беспощадная расправа его над глупостью и пошлостью, над всем, что поворит человека. Чеховские темы с постоянной остротой стоят перед нами в повседневной жизни. С болью сказанные этим человеком замечательной душевной чистоты слова о том, что он «по капле выдавливал из себя раба», раскрывают перед нами содержание всей его жизни, стремление сделать человека лучше, красивее.

По воспоминаниям современников, А. П. Чехов предстает перед нами как человек высочайшей культуры. Но неправильно будет считать, что это объясняется редкими особенностями его внутреннего облика, заранее данными ему, подобно тому, как иногда от природы людям дается богатырский рост и необыкновенная физическая сила.

Неправильно будет думать, что с вершин своей внутренней чистоты, застрахованный от всякой жизненной грязи, Чехов смеялся над людьми, носящими на себе эту грязь, не замечающими ее или не умеющими от нее очиститься. Как раз способность различать эту грязь, нетерпимость к ней и являются особенностями Антона Павловича. Он очень ясно чувствовал и понимал, каким путем пошлость засасывает людей.

Главный вывод, к которому приводит нас чеховская критика жизни: прекрасным может быть только человек-труженик. Изображая, главным образом, близкую ему среду русской интеллигенции, А. П. Чехов показывает, как часто люди, которые имеют возможность пользоваться благами цивилизации, привыкнув к праздности, становятся более некультурными, чем «мужики» и простые рабочие. И, наоборот, с большой симпатией изображает Чехов скромных работников интеллектуального труда — врачей, учителей, инженеров, с любовью выполняющих свое дело. Все грязное, недопустимое в жизни, начиная с мелочей быта и до идей, которыми иногда руководствуются люди в своей деятельности,— все это, попадая под перо Чехова, осуждалось, высмеивалось с такой силой, что навек закреплялось в общественном сознании, как не имеющего права на существование.

Произведения А. П. Чехова всегда будут служить для нас школой прекрасных мыслей и поступков.

Г. ВАСИЛЬЕВ,
студент.

Чехов и театр

Удивительной силой обладает драматургия Антона Павловича Чехова. Его пьесы превращают будничный день в яркий праздник, в сердца зрителей проникает чеховское обаяние. Ритмы чеховской драматургии — это ритмы жизни, услышанные и прочувствованные большим и самобытным мастером.

Трудно складывалась судьба Чехова-драматурга. Его путь к славе пролег через горечь неудач и провалов, сквозь мглу непонимания. Рано начал Чехов пробовать свои силы в драматургии. Где-то в раннем периоде творчества, когда читатели смеялись над юморесками Антоши Чехонте и совсем не знали Чехова, затерялись и не дошли до нас первые опыты писателя-драматурга.

Вступление Чехова в большую драматургию ознаменовано пьесой «Иванов».

Театральная, сценическая судьба «Иванова» как бы предсказывала судьбу и некоторых последующих пьес Чехова. 19 ноября 1887 года в театре Ф. А. Корша в Москве состоялась премьера «Иванова». Уже первая постановка столкнула в ожесточенном споре хранителей театральной старины, не желавших и не способных понять и оценить новаторство Чехова-драматурга, с теми весьма немногочисленными театралами, которые сумели увидеть в пьесах Чехова новый театр, театр недалекого будущего. Люди спорили при встречах, атмосфера спора царила в зрительном зале, спорили в газетах, но эти споры лишь убеждали Чехова в правильности избранного пути.

Плодом длительных раздумий, трудной и увлекательной работы стала трепетная «Чайка» — пьеса на редкость сложной судьбы. Пьеса содержит в себе раздумья автора об искусстве. Чехов решительно отмежовывается от упадочных направлений в искусстве — от натурализма, декадентства, утверждая свою писательскую позицию — позицию непринятия посредственности, банальности, уродливости и лицемерия. Все дальше уходит от жизни Тригорин, плутает в темных лабиринтах декадентства Треплев, оба по-разному являя вырождение, измельчание буржуазного искусства. Вслепую, без пути бредут они, не видя ни большой цели, ни великих задач.

Сталкивая их с Ниной Заречной, Чехов провозглашает беспощадный приговор и кривлянью декадентов и беспросветности натуралистов, утверждая, что только реализм способен вывести искусство на дорогу побед. Недаром с такой тоской, болью и обреченностью звучат слова Треплева, с которыми он обращается к Нине в финале пьесы: «Вы нашли дорогу, вы спасены, а я погиб».

Трудно найти в русской литературе еще пьесу с такой судьбой, какая выпала на долю «Чайки». Еще работая над пьесой, Чехов писал: «...страшно вру против условий сцены...» Необычность, новизна пьесы оказалась не по плечу артистам Александринского театра, где 17 октября 1896 года состоялась премьера «Чайки». Уже требование Чехова, высказанное во время репетиций: «Просто все надо... Совсем просто... Они все простые, заурядные люди», — поставило многих артистов в тупик, у многих породило сомнения, некоторые даже отказались в последний момент от своих ролей. Пьесу не прочувствовали, не вполне поняли исполнители, она оказалась недоступной и большинству зрителей, собравшихся в этот памятный вечер в театре. Спектакль провалился.

Понадобилось два года, чтобы «Чайка» прошла с триумфальным успехом в Москве, в только что создавшемся театре Станиславского и Немировича-Данченко. Берясь за постановку «Чайки», театр шел на громадный риск. Современник этих событий Н. Е. Эфрос вспоминал позднее об этом событии: «Многие судьбы решались тогда,— не только одной белокрылой, пронзенной красивой печалью «Чайки». Все ждали решения: и недавно возникший еще такой шаткий художественно-общедоступный театр — уцелеть ему или распасться, ничего не свершив; и Чехов — быть ему или не быть драматургом, окончательно отколоться от театра; и новая сценическая метода — оказаться ли ей только вином новым в старых театральных мехах и прокиснуть.

И вот победа... Победа Чехова, победа театра. Надолго запомнили зрители этот вечер. А «Чайка» осталась в театре, осталась в репертуаре, она навсегда осталась вытканной на занавесе театра — как память о славных страницах истории — о годах великой дружбы Чехова и театра.

Зритель уже твердо верил в Чехова-драматурга, ждал от него новых пьес. И Чехов отплатил со щедростью гения. Почти через год Художественный театр поставил «Дядю Ваню», потом «Три сестры» и, наконец, «Вишневый сад». Эта пьеса — самое выдающееся произведение Чехова. В «Вишневом саде» нашла свое логическое завершение «вечная тема» Чехова — тема распада дворянских гнезд, вымирания самого дворянства. Бытовые картины вымирания дворянской семьи вдруг чудесным образом раздвигаются, масштабы действия пьесы расширяются до российских; в полный голос звучит в пьесе тема исторических судеб России, будущего страны, будущего ее народа.

Бурливое подводное течение пьесы возносило на своем гребне образ сада до поэтического символа родины. «Вся Россия — наш сад», а подлинный хозяин в этом саду не Раневская и не Лопатин,— они лишь каждый на свой манер губят, калечат чудесный сад. Сад ждет своего хозяина. И Чехов уверен в скором его приходе. В будущее устремлены молодые герои пьесы, и сама пьеса вся — какой-то неудержимый в своей страстности порыв в будущее.

Более полстолетия не сходят пьесы Чехова со сцены многих и многих театров. И каждый по-настоящему чеховский спектакль — радостный и светлый праздник для людей.

Л. АРХИПОВ,
учитель.

СИЛА ОБЛИЧЕНИЯ

Чехов—один из лучших мастеров короткого рассказа. Его небольшие новеллы, полные сатирического негодования, направлены против всего худшего, что нес с собой самодержавный строй — против насилия, издевательства над человеческой личностью, против мещанства и близорукости как в быту, так и в политике. Обличение пороков капитализма и деспотизма одновременно несло в себе мотивы борьбы за лучшее будущее народа, в которое Чехов верил безгранично.

Чехов обладал исключительным талантом видеть все темные стороны действительности своего времени, зло бичевать их, приводя читателя к убеждению, что «так дальше жить нельзя». Свою веру в будущее Чехов черпал в самой жизни. В стране продолжало расти рабочее движение. Оно предвещало близость великих перемен в жизни русского народа. Этого не мог не почувствовать и не отразить в своем творчестве такой тонкий и внимательный художник, как Чехов. Это ощущение перемен особенно отчетливо высказано писателем в созданной чозднее пьесе «Три сестры». «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

Но писатель понимал, что нужно действие, нужна борьба со злом. Формой этой активной борьбы для Чехова стало обличение самодержавного строя. Он шаг за шагом показывает, как господствующие классы издеваются над народом, унижают его труд, обрекают талантливых людей на нищету и бесконечные страдания.

В своих рассказах писатель повествует о событиях, которые могут показаться на первый взгляд незначительными. Но в том-то и мастерство Чехова, что за кажущимися малыми проявлениями лжи и деспотизма, насилия и вероломства он умеет разглядеть существенные пороки всего общественного строя. В рассказе «Крыжовник» чиновник средней руки, всю жизнь прозябавший для того, чтобы иметь собственный сад с крыжовником, развивает теорию «малых дел», заявляя, что человеку нужно лишь три аршина земли для могилы. Чехов гневно опровергает эту гнусную теорию рабов самодержавного строя, во всеуслышание говорит, что человеку нужно не три аршина земли, даже не усадьба, а весь земной шар, где свободный гражданин мог бы развивать свои естественные способности...

Писатель прибегает к сознательному преувеличению и заострению образов и обстоятельства жалкой и постыдной жизни чиновника Червякова («Смерть чиновника»), вся деятельность которого состояла в том, чтобы постоянно пресмыкаться перед другими. Его смерть становится символом трагической судьбы человека в обществе, построенном на гнете, издевательстве и насилии над личностью. Эта тема разрабатывается и в таких рассказах, как «Человек в футляре», «Ионыч», «Толстый и тонкий» и многих других.

С еще большей остротой разоблачаются пороки самодержавного строя в повестях Чехова. Перед читателем встают не отдельные забитые люди, опустившиеся интеллигенты, а вся уездная, горемычная Россия, ее прекрасный, но замордованный царизмом народ. «Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда не выдумывает от себя, не изобретает того, чего нет на свете», — писал Горький. Сила повестей Чехова заключалась еще и в том, что его смех приобретает характер политической сатиры, что от осмеяния отдельных сторон гнусной действительности он поднимается до осуждения всего строя в целом. Блестящим подтверждением этого может служить небольшая, но огромной динамической силы повесть «Палата № 6».

Современники Чехова были потрясены этой повестью. Гнетущее впечатление произвела она и на В. И. Ленина, который так рассказывал о действии на него «Палаты № 6». «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Так же потрясающе правдивы и беспощадны повести Чехова, посвященные изображению судеб русского крестьянства в 80—90 гг. («Мужики», «В овраге» и другие). Полемизируя с теоретиками народничества, Чехов показывает жестокость самодержавия и уже загнивающего капитализма, непомерную тяжесть их гнета, разорение и нищету крестьянства. Один из немногих писателей своего времени, Чехов увидел классовое расслоение деревни, ужасающие бедствия народных масс, дошедших до последней степени обнищания. Признаки вырождения, полное равнодушие ко всему окружающему, дикое невежество, насаждаемое церковью, жестокость, пьянство, разврат, попрошайничество, вошедшее в привычку — вот результаты проникновения капитализма в деревню, которые увидел Чехов.

При всей пошлости окружающей жизни, Чехов никогда не впадал в пессимизм. Он верил, что «Россия богата хорошими людьми» и что у народа достаточно сил, чтобы сбросить ненавистное ярмо рабства. Но для этого надо работать, надо воспитывать веру в человека, учиться ценить человеческое достоинство, «стремиться к внутренней свободе, правде и красоте». Основой огромной воспитательной работы должен быть, по мнению Чехова, труд человека, причем труд этот может быть и творчеством и борьбой против старого.

В этом отношении особенно интересен рассказ «Невеста» — история о том, как девушка, выросшая в богатой семье, под влиянием революционера порывает со своей семьей и уходит, чтобы борьбой и трудом «перевернуть жизнь», на месте мещанских домишек построить «громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны» для необыкновенных людей будущего.

В каждом из произведений Чехова перед читателем становится вопрос: кто виноват в том, что условия жизни обрекают людей на медленное моральное падение, что символами жизни оказываются жандарм Пришибеев и околоточный Очумелов? Кто, наконец, виноват в том, что человеку, оказывается, «некуда идти», потому что за каждым его шагом следит бдительное око «начальства».

На эти гневные и грозные вопросы, поставленные Чеховым, болезненно переживавшим трагическую судьбу русского народа, его рассказы подсказывают один ответ — в страданиях народа виноват самодержавный строй.

Вот почему каждое новое произведение Чехова с нетерпением ожидалось всей передовой Россией. Силу и бодрость вливал он в тех, кто не мирился с застоем серой российской действительности, кто с верой смотрел вперед, кто хотел бороться за будущее.

Е. СОЛЛЕРТИНСКИЙ,
преподаватель пединститута.

Друг художников и музыкантов

Медик по образованию, писатель по призванию, Чехов был большим любителем и ценителем живописи и музыки.

Первоначальным знакомством с миром живописи и музыки Антон Павлович, в значительной степени обязан своему старшему брату Николаю Павловичу. Как художник-иллюстратор, он работал вместе с Антоном Павловичем в различных журналах, познакомил писателя со многими своими товарищами — художниками: В. А. Симовым, К. А. Коровиным, И. И. Левитаном.

Знакомство молодого писателя с Ильей Ефимовичем Репиным относится к 1887 году. Чехов чрезвычайно высоко ценил талант Репина. В письме к брату композитора П. И. Чайковского — Модесту Ильичу, писал: «Если говорить о рангах, то в русском искусстве он (П. И. Чайковский) занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом. (Третье я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое»).

Узами большой, теплой и искренней дружбы был связан Чехов с замечательным русским художником — пейзажистом Левитаном.

Левитан всегда восхищался исключительным мастерством Чехова в описании природы, выдающимся певцом которой он был и сам... «Я внимательно прочел еще раз твои «Пестрые рассказы» и «В сумерках», и ты поразил меня, как пейзажист... Пейзажи в них — это верх совершенства...» писал художник Чехову.

Долголетней и обширной, богатой по содержанию была переписка между Чеховым и Левитаном. Искренность, теплота и сердечность сквозит в каждой строке их писем.

Тревогой и смятением переполнены письма Чехова, беспокоящегося за состояние здоровья друга в последние месяцы его жизни. «Как Левитан? Меня мучает неизвестность. Если что слышали, то напишите, пожалуйста, пожалуйста», — пишет он из Ялты О. Л. Книппер.

В числе частых посетителей дома Чеховых в Москве были студенты консерватории П. А. Шостаковский — директор Московского филармонического общества, флейтист А. И. Иваненко—музыкант из оркестра Шостаковского, виолончелист М. Р. Семашко, пианист Г. М. Линтварев, — страстный поклонник Чайковского. Бывали у Чехова и выдающиеся русские композиторы П. И. Чайковский и С. В. Рахманинов.

Благотворно было влияние творчества Чехова на Сергея Васильевича Рахманинова. Композитор подарил любимому писателю экземпляр своей фантазии «Утес». На дарственном экземпляре Рахманинов написал: «Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову, автору рассказа «На пути», содержание которого, с тем же эпиграфом, служит программой этому музыкальному сочинению. С. Рахманинов. 9 ноября 1898 г.».

Особенно интересно отношение Чехова к великому русскому композитору Петру Ильичу Чайковскому, который одним из первых высоко оценил раннее творчество и понял исключительную силу таланта писателя. Познакомившись в конце восьмидесятых годов прошлого века, они прониклись друг к другу взаимной симпатией и уважением. В творческих планах композитора и писателя была совместная работа над оперой «Бэла», либретто к которой должен был написать Чехов. Чехов посвятил Чайковскому свой сборник рассказов «Хмурые люди». Насколько высоко ценил и уважал Чехов композитора, можно судить по следующим строкам письма к брату Чайковского: «Через полторы—две недели выйдет в свет моя книжка, посвященная Петру Ильичу. Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич — до такой степени я уважаю его».

Чайковский считал Чехова «будущим столпом словесности». В знак глубокого уважения он подарил писателю свой портрет, на котором писал: «А. П. Чехову от пламенного почитателя. П. Чайковский. 14 окт. 89».

Чуткий художник, Антон Павлович Чехов в целом ряде своих произведений дал почти зримые живописные полотна русского пейзажа и мастерски использовал музыку, как могучее средство раскрытия образа. Особенно большое место занимает музыка в пьесах Чехова, выступая, как средство эмоционального развития драматического действия. Это большое мастерство великого писателя является в какой-то мере результатом близкого знакомства и благотворного влияния выдающихся русских художников и музыкантов.

Н. МАМОНОВ.

Таганрог — родина великого русского писателя А. П. Чехова. Здесь на бывшей Полицейской улице (ныне улица Чехова) в домике, принадлежавшем Гнутову, 17 (29) января 1860 года родился великий русский писатель А. П. Чехов. В 1933 году в этом здании был создан мемориальный музей—домик Чехова, в котором экспонируются материалы, отражающие жизнь А. П. Чехова в Таганроге до отъезда его в Москву в 1879 году.

На снимке: домик, в котором родился А. П. Чехов.

Фото Н. Ситникова. Фотохроника ТАСС.

Широко отмечается столетний юбилей А. П. Чехова в нашей области. Библиотека имени Н. К. Крупской совместно с клубом облпрофсовета подготовили литературный вечер, в программе которого инсценировки Чехова «Медведь», «Невидимые миру слезы», «Сельские эскулапы». Под девизом «В человеке должно быть все прекрасно» состоится вечер, организованный городской библиотекой и клубом механического завода. Торжественно отмечает юбилей Чехова коллектив педагогического института. Здесь проводятся литературные вечера, конкурсы на лучшее исполнение произведений Чехова, оформлены выставки о жизни и творчестве великого писателя.

Хорошо выступили на сцене Уральского межобластного театра русской драмы многие участники художественной самодеятельности Чингирлауского Дома культуры. Наиболее удачной была игра Сергея Водолазова и Геннадия Черняка в инсценировке по рассказу А. П. Чехова «Злоумышленник».

На снимке (слева направо): Г. Черняк и С. Водолазов.

Фото Ю. Панченко.

Здесь жил Антон Павлович

«Тут в Ялте я уже купил себе клочок земли и начинаю строить логовище, приличное нашему чину и званию», — писал Антон Павлович Чехов осенью 1898 года. В беленьком домике, который выстроил себе здесь Чехов, всего четыре комнаты. Но об этом домике, который ныне превращен в музей А. П. Чехова, знает весь образованный мир.

На парадной двери маленькая медная дощечка с краткой надписью: «А. П. Чехов». Простота и скромность чувствуются и во всем доме. Один из многочисленных посетителей музея записал: «Все в доме такое же ясное, умное и простое, как и сам Антон Павлович».

В комнате, где до 1919 года жила Евгения Яковлевна, мать писателя, сейчас нечто вроде миниатюрного литературного музея. Фотографии, иллюстрации к произведениям, первое издание сочинений Чехова, — все это живо напоминает нам ту эпоху, в которую жил и творил Чехов.

Кожаное пальто, которое висит за стеклом в шкафу, напоминает нам о поездке Чехова в 1890 году на остров Сахалин. Около четырех тысяч верст проехал он в этом пальто, увидел Сибирь как край несметных богатств, как страну неограниченных возможностей. С дороги Чехов писал: «На этом берегу Красноярск, самый лучший и красивый изо всех сибирских городов... Я стоял и думал: какая полная, смелая и умная жизнь осветит со временем эти берега!».

В столовой — обеденный стол, покрытый скатертью, над ним — старинная висячая лампа под белым стеклянным абажуром. Тут в былые времена сидели и пили чай Горький, Короленко, Куприн, Левитан, Станиславский и многие другие.

Дверь из столовой ведет в кабинет писателя. Разноцветные стекла большого окна, выходящего на южную сторону, приятно рассеивают солнечный свет, делают комнату уютной. Вот и письменный стол с недогоревшими свечами в подсвечниках, нераспечатанная почта. За этим столом были написаны такие шедевры, как «Дама с собачкой», «Невеста», «В овраге», «Три сестры», «Вишневый сад».

Рядом находится спальня писателя. В ней тоже все скромно и просто. У кровати на столике лежит журнал «Исторический вестник» за 1904 год, разрезанный до половины.

Сотни тысяч людей изо всех уголков нашей страны едут сюда, в Ялту, к Чехову. В книге посетителей можно найти много интересных записей. Вот запись работника Новосибирского обкома комсомола: «С глубочайшим вниманием осматривал дом великого писателя, сделавшего так много для нашей далекой, но близкой А. П. Чехову Сибири... Сибиряки любят Чехова и свято чтят его память».

Но, может быть, лучше всех чувства и мысли выразил один из индийских писателей, который записал: «Этот небольшой дом, сад с его чудесной зеленью напоминает нам жизнь Чехова, которая была мягкой и теплой, как слезы, и ритмично билась, как сердце. Все, что мы видели, для нас освещено особым светом и помогает нам глубже понять этого незабвенного человека».

Н. МУРАШОВ.